

В. А. Хриптович

Республиканский институт высшей школы, Минск

V. Hriptovich

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 159.99

МАРКЕРЫ АДДИКТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В СИТУАЦИИ РИСКА

MARKERS OF ADDICTIVE SOCIALIZATION OF STUDENTS DEPENDING ON THE BEHAVIOR STRATEGY IN A RISK SITUATION

В статье представлены результаты исследования маркеров аддиктивной социализации обучающихся подросткового и юношеского возраста в зависимости от стратегии поведения в ситуации риска. Выявлено, что аддиктивная социализация связана с использованием преимущественно преодолевающей стратегии поведения в ситуации риска. Маркерами аддиктивной социализации являются факторы риска формирования химической зависимости, аддиктивная идентичность, риск наркотизации, жесткость стилей воспитания.

Ключевые слова: аддиктивная социализация; обучающиеся подросткового и юношеского возраста; избегающая и преодолевающая стратегии; факторы риска.

The article presents the results of a study of markers of addictive socialization of students in adolescence and youth, depending on the strategy of behavior in a risk situation. It was revealed that addictive socialization is associated with the use of a predominantly overcoming strategy of behavior in a risk situation. Markers of addictive socialization are: risk factors for the formation of chemical dependence; addictive identity; risk of anesthesia; rigidity of parenting styles.

Keywords: addictive socialization; students of adolescence and youth; avoiding and overcoming strategy; risk factors.

Наличие предзависимостей в подростковом и юношеском возрасте феноменологически выражается как неадекватное поведение в ситуации риска – неизвестной ситуации с неопределенным исходом. Дихотомию такого неадекватного поведения можно представить посредством выделения полярных стратегий избегания и преодоления.

Стратегия избегания связана с «избыточностью» стимулов среды для индивида и недостаточностью внутреннего ресурса для разрешения сложных жизненных ситуаций. При избегающем типе поведения в момент пробы ПАВ (психоактивного вещества) осуществляется поиск определенного эффекта от употребления для компенсации внутренних дефицитов с целью решения разного рода задач, необходимых для нормального существования. В таком случае в момент осуществления пробы ПАВ срабатывает механизм формирования зависимости: посредством своей иллюзорно-компенсатор-

ной функции ПАВ сразу же встраивается в ряд средств, с помощью которых индивид поддерживает свое психическое равновесие, избегает травмирующего эффекта напряженных ситуаций. ПАВ, таким образом, словно заполняет разрывы в психическом континууме и, подобно тому, как встраивается в обменные процессы, встраивается в процессы психические.

Преодолевающая стратегия, напротив, связана с «недостаточностью» окружающей среды, ее бедностью для такого индивида, когда он не чувствует ее сопротивления, не находит таких ситуаций, в которых мог бы попробовать и почувствовать свои силы, себя самого. И, как следствие, он вынужден искать более рискованные стимулы, чтобы получить то количество эмоциональных переживаний, которое необходимо ему для самоощущения. Для преодолевающего типа акцент в ситуации пробы смещается с эффекта от пробы ПАВ на саму ситуацию пробы. В данном случае, так же как и в первом, происходит компенсация дефицита самочувствия и одновременно ощущения бедности внешней среды. Таким образом, даже однократная проба может стать достаточной, ибо ситуация как прожитая теряет свою эмоциональную напряженность и привлекательность, теряет характеристики рискованной. Но если среда вокруг такого индивида настолько бедна, что это самое острое из доступных ему ощущений, или наряду с недостаточностью среды у него имеется ряд собственных психологических проблем, то срабатывает тот же механизм, что и в первом случае [1].

Реализация каждой из этих стратегий может быть внутренней предпосылкой к употреблению ПАВ и фактором риска зависимого поведения: в первом случае – с целью компенсации недостающего ресурса, во втором – с целью проживания ситуации риска. И в этом смысле избегающий тип поведения выступает фактором с более высокой степенью риска, нежели преодолевающий тип поведения, поскольку в первом случае ПАВ приобретает характеристики средства поддержания нормального самочувствия, а во втором – сама ситуация служит таким средством и, следовательно, может быть заменена на другую [1].

Между этими вариантами находится «адекватное» поведение в ситуации пробы, когда проба ПАВ осуществляется в силу природного любопытства. В данном случае, пробуя ПАВ, индивид пробует именно вещество (а не ситуацию или новую роль), он ощущает его воздействие на организм. Как правило, в таком случае ничего привлекательного в употреблении подобного рода веществ он не находит и принимает решение о ненужности ПАВ для него.

В исследовании маркеров аддиктивной социализации обучающихся в зависимости от стратегии поведения в ситуации риска, выявленных с помощью анкеты «Факторы риска» В. А. Хриптович, методики диагностики аддиктивной идентичности Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриевой, опросника «Группа риска наркозависимости» Б. И. Хасана, Ю. А. Тюменевой, опросника социализации «Моя семья», методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, приняли участие 773 обучающихся подросткового и юношеского возраста 13–19 лет [2; 3].

Различия в распределении испытуемых с разными стратегиями поведения в кластерах «Аддикты», «Риск», «Норма» и «Идеал» были обнаружены с помощью χ^2 -критерия Пирсона ($\chi^2 = 54,311$ при $p < 0,001$) (таблица 1).

Таблица 1

Распределение испытуемых с разными стратегиями поведения в кластеры

Кластеры	Стратегии (%)		
	Избегающая	Норма	Преодолевающая
Аддикты	4,63	57,41	37,96
Риск	11,27	75,12	13,62
Норма	14,60	75,18	10,22
Идеал	14,04	74,72	11,24

Выявлено, что для большинства испытуемых характерна нормальная стратегия поведения в ситуации риска. Испытуемые с преодолевающей стратегией поведения в ситуации риска присутствуют преимущественно в кластерах «Аддикты» и «Риск». Испытуемые с избегающей стратегией поведения в ситуации риска присутствуют преимущественно в кластерах «Норма» и «Идеал». Результаты расчета апостериорного критерия Дункана представлены в таблице 2.

Таблица 2

Различия показателей у испытуемых с разными стратегиями

Переменные	Сум.кв. эффект	Ср.кв. эффект	Сум.кв. ошибки	Ср. кв. ошибки	F	p
Семейный	430,39	215,20	28445,5	36,942	5,83	0,003084
Психологический	2156,00	1078,00	56035,0	72,773	14,81	0,000000
Окружения	1069,85	534,93	56268,1	73,075	7,32	0,000709
Общий риск	10318,35	5159,17	325335,6	422,514	12,21	0,000006
Ад. идентичность	70083,0	35041,50	980279,8	1273,091	27,52	0,000000
Соц. желательность	670,64	335,32	39204,3	50,915	6,59	0,001459
Повед. в сит. риска	7496,89	3748,45	3051,4	3,963	945,91	0,000000
Интерес к наркот.	268,40	134,20	12145,5	15,773	8,51	0,000221
Соц. установки	914,92	457,46	15833,0	20,562	22,25	0,000000
Риск нарко	17613,16	8806,58	41602,1	54,029	163,00	0,000000
Строгость	216,29	108,15	3718,8	4,830	22,39	0,000000
Самостоят (-)	67,49	33,74	4133,3	5,368	6,29	0,001959
Отн. к школе (-)	101,11	50,56	4438,4	5,764	8,77	0,000171
Жесткость	159,33	79,66	4615,3	5,994	13,29	0,000002
Теплота (-)	142,05	71,02	5518,4	7,167	9,91	0,000056
Общ. интересы (-)	69,87	34,93	6292,8	8,173	4,27	0,014250
Личностный рост	327,58	163,79	39835,4	51,734	3,17	0,042723
Самопринятие	801,82	400,91	50972,7	66,198	6,06	0,002456

Выявлено, что у испытуемых с преодолевающей стратегией показатель семейного фактора риска формирования химической зависимости существенно выше, чем у испытуемых с избегающей стратегией ($p < 0,001$) и испытуемых со стратегией «норма» ($p < 0,05$). Респонденты с преодолевающей стратегией чаще считают, что родители их не любят. Им непонятно, кого слушать: папа говорит одно, а мама – другое. Если они задерживаются, они не звонят родителям. Когда они делают что-нибудь хорошее, их родители не замечают это и не хвалят их. Когда у них возникают личные проблемы, они не обращаются за помощью к родителям. Считают, что члены их семей часто ругаются и кричат друг на друга. Когда они находятся в кругу семьи, они не чувствуют себя в безопасности. В их семьях не существует запрет на употребление алкоголя и наркотиков. Если они выпьют пива, вина или крепкого алкоголя, их родители, скорее всего, не заметят этого. В их семьях употребляют ПАВ.

У испытуемых с преодолевающей стратегией показатель психологического фактора риска формирования химической зависимости значительно выше, чем у испытуемых с избегающей стратегией ($p < 0,001$) и испытуемых со стратегией «норма» ($p < 0,001$). Респонденты с преодолевающей стратегией редко думают, прежде чем сделать что-либо, откладывают на завтра то, что нужно сделать сегодня. Они чувствуют себя одинокими, беспомощными, чувствуют вялость, безразличие, указывают на то, что у них часто бывают перепады настроения. Они считают, что в жизни часто складываются безвыходные ситуации; соглашаются, когда им предлагают сделать что-то неправильное; нуждаются в острых ощущениях. Недоценивают вред употребления ПАВ для организма, сами употребляют ПАВ.

Показатель фактора ближайшего окружения у испытуемых с преодолевающей стратегией имеет более высокое значение в сравнении с испытуемыми с избегающей стратегией ($p < 0,001$) и испытуемыми со стратегией «норма» ($p < 0,05$). Респонденты с преодолевающей стратегией чаще указывают, что чувствуют себя в безопасности в кругу своих друзей. Решая свои проблемы, они прислушиваются ко мнению друзей. В их классе (группе), как и среди друзей употребляют ПАВ. Они считают, что если бы кто-то из друзей захотел приобрести ПАВ, сделать это ему было бы легко. Они знакомы со взрослыми, употребляющими ПАВ.

В целом испытуемые с преодолевающей стратегией поведения в ситуации риска отличаются от испытуемых с избегающей стратегией ($p < 0,001$) и испытуемых со стратегией «норма» ($p < 0,01$) более высоким совокупным показателем общего риска химической зависимости.

Испытуемые с различными стратегиями поведения в ситуации риска отличаются между собой значимыми переменными «аддиктивная идентичность» на уровне значимости $p < 0,001$. Максимальное значение аддиктивная идентичность имеет в группе испытуемых с преодолевающей стратегией. Аддиктивная идентичность проявляется в уходе от реальности и стойкой, сильной эмоциональной фиксацией.

сации на воздействии, изменившем дискомфортное психическое состояние. В эмоциональном плане отличаются ощущением растерянности, неуверенностью в себе, депрессией, самоизоляцией в виде ухода от реального мира, высокими отрицанием, сомнением, отказом от отношений, неверием в себя, чувством выраженного психологического дискомфорта, страхом, депрессивными тенденциями, нарушением восприятия времени. В то же время показатель социальной желательности имеет высокие значения в группе избегающих и мало отличается от значений, полученных группой «норма». Испытуемые с избегающей стратегией обнаруживают желание преподнести себя в лучшем свете, стремятся проявить социально-одобряемые качества.

Испытуемые с преодолевающей стратегией отличаются от испытуемых с избегающей стратегией ($p < 0,001$) и испытуемых со стратегией «норма» ($p < 0,01$) более высоким показателем интереса к наркотикам. Респонденты с преодолевающей стратегией чаще имеют опыт общения с людьми, употребляющими наркотики. Они считают, что человек, употребляющий наркотики, не причиняет никакого вреда людям, которые его окружают; что употребление наркотиков – личное дело каждого, что люди, употребляющие и распространяющие наркотики, не нарушают закон. Некоторые их друзья употребляют наркотики.

Испытуемые с преодолевающим типом поведения отличаются более высокими значениями показателя «социальные установки» на уровне значимости $p < 0,001$. Испытуемые с преодолевающей стратегией не стремятся откладывать удовольствия из-за других важных дел. Кроме занятий в учреждении образования у них нет никакого важного дела. Им безразлично, что думают о них родители: они ничего не делают для того, чтобы родители могли ими гордиться. У них нет плана на будущую жизнь. Они считают, что совсем не обязательно вести здоровый образ жизни. Им все равно, хороший у них характер или нет, они не стараются делать свой характер лучше. Им все равно, что думают о них одноклассники, они ничего не делают для того, чтобы их одноклассники думали о них хорошо.

В целом у испытуемых с преодолевающей стратегией показатель общего риска наркотизации значительно выше ($p < 0,001$).

Испытуемые с преодолевающей стратегией отличаются от испытуемых с избегающей стратегией ($p < 0,001$) и испытуемых со стратегией «норма» ($p < 0,001$) более высокими значениями показателя «строгость воспитательных установок». Респонденты с преодолевающей стратегией чаще указывают на то, что родители сердятся, когда они спорят с ними. Часто в ответ на просьбу разрешить им что-либо родители отвечают запретом. Родители считают их капризными детьми.

Показатель «воспитание самостоятельности, безынициативности» у испытуемых с преодолевающей стратегией отличается от аналогичного показателя испытуемых с избегающей стратегией ($p < 0,01$) и испытуемых

со стратегией «норма» ($p < 0,01$) более высокими значениями. Респонденты с преодолевающей стратегией чаще указывают на то, что их родители часто помогают в выполнении домашних заданий, настаивают на том, чтобы они не дружили с кем-нибудь из товарищей. Родители часто настаивают на том, чтобы дети поступали согласно их желаниям.

Испытуемые с преодолевающей стратегией отличаются от испытуемых с избегающей стратегией ($p < 0,001$) и испытуемых со стратегией «норма» ($p < 0,01$) значениями показателя «негативное отношение к школе». Родители респондентов с преодолевающей стратегией часто соглашаются с детьми в том, что учителя бывают несправедливы, смеются над кем-нибудь из учителей, часто не одобряют и не поддерживают мероприятия, которые организует учреждение образования.

Испытуемые с преодолевающей стратегией отличаются от испытуемых с избегающей стратегией ($p < 0,001$) и испытуемых со стратегией «норма» ($p < 0,001$) более высоким показателем жесткости методов воспитания. Респонденты с преодолевающей стратегией указывают на то, что родители их часто наказывают, разговаривают с ними раздражительным тоном, случалось, что наказывали более сурово, чем других детей.

Показатель «отсутствие теплоты взаимоотношений» существенно выше в группе испытуемых с преодолевающей стратегией в отличие от испытуемых с избегающей стратегией ($p < 0,001$) и испытуемых со стратегией «норма» ($p < 0,001$). Родители респондентов с преодолевающей стратегией не всегда понимают своих детей и их состояние. В их семьях холодные недружеские отношения между родителями. Дети редко говорят с родителями «по душам», советуются по личным проблемам.

Испытуемые с преодолевающей стратегией отличаются от испытуемых с избегающей стратегией ($p < 0,01$) и испытуемых со стратегией «норма» ($p < 0,05$) более высокими значениями показателя «отсутствие общих интересов». Респонденты с преодолевающей стратегией чаще указывают на то, что в их семьях нет общих занятий и увлечений, родители не обсуждают с ними прочитанных книг, просмотренных телепередач, фильмов, не ходят с ними в театры, музеи, на выставки и концерты.

Испытуемые с преодолевающей стратегией отличаются от испытуемых с избегающей стратегией ($p < 0,05$) более высокими значениями показателя «личностный рост». Испытуемые с преодолевающей стратегией обладают чувством непрекращающегося развития, воспринимают себя «растущими» и самореализовывающимися, открыты новому опыту, испытывают чувство реализации своего потенциала, наблюдают улучшения в себе и своих действиях с течением времени; изменяются в соответствии с собственными познаниями и достижениями.

Испытуемые с преодолевающей стратегией отличаются от испытуемых с избегающей стратегией ($p < 0,001$) и испытуемых со стратегией «норма»

($p < 0,01$) более низкими значениями показателя «самопринятие». Респонденты с преодолевающей стратегией в ситуации риска не довольны собой, разочарованы событиями своего прошлого, испытывают беспокойство по поводу некоторых личных качеств, желают быть не тем, кем являются.

Для сравнения испытуемых с разными стратегиями по измеренным переменным использован однофакторный дисперсионный анализ. Группы «Избегающая», «Норма» и «Преодолевающая» отличаются между собой значениями факторов 3 «Риск наркотизации» и 4 «Гибкость стилей воспитания» (рис. 1, 2).

Рис. 1. График средних значений фактора «Риск наркотизации» у испытуемых в зависимости от стратегии поведения в ситуации риска

Рис. 2. График средних значений фактора «Гибкость стилей воспитания» у испытуемых в зависимости от стратегии поведения в ситуации риска

Испытуемые с преодолевающей стратегией отличаются от испытуемых с избегающей стратегией ($p < 0,001$) и испытуемых со стратегией «норма» ($p < 0,001$) более высокими значениями фактора «Риск наркотизации». Для респондентов с преодолевающей стратегией характерны более выраженные интерес к наркотикам и социальные установки на наркотизацию.

Испытуемые с преодолевающей стратегией отличаются от испытуемых с избегающей стратегией ($p < 0,001$) и испытуемых со стратегией «норма» ($p < 0,001$) более низкими значениями фактора «Гибкость стилей воспитания». Это означает, что родители испытуемых с избегающей стратегией чаще характеризуются как проявляющие гибкость воспитательных установок и методов воспитания, стремящиеся воспитывать в своих детях самостоятельность, инициативность.

Таким образом, для большинства испытуемых характерна нормальная стратегия поведения в ситуации риска. Испытуемые с преодолевающей стратегией поведения в ситуации риска представлены преимущественно в кластерах «Аддикты» и «Риск», а испытуемые с избегающей стратегией – в кластерах «Норма» и «Идеал». Маркерами аддиктивной социализации обучающихся являются: факторы риска формирования химической

зависимости (семейный, психологический и фактор ближайшего окружения); аддиктивная идентичность, риск наркотизации (интерес к наркотикам, социальные установки на наркотизацию); жесткость стилей воспитания (строгость воспитательных установок, воспитание несамостоятельности, безынициативности, негативное отношение к учреждению образования, жесткость методов воспитания, отсутствие теплоты во взаимоотношениях и общих интересов).

Список использованных источников

1. Образование в области профилактики наркозависимости и других аддикций / Б. И. Хасан [и др.]. – Красноярск: ИПК СФУ, 2008. – 340 с.
2. Хриптович, В. А. Факторы риска формирования химической зависимости у подростков / В. А. Хриптович // Вестн. Брест. ун-та. – 2019. – № 1. – С. 186–191.
3. Хриптович, В. А. Стилевые особенности родительского воспитания химически аддиктивных подростков / В. А. Хриптович // Вестн. Могилев. гос. ун-та им. А. А. Кулешова. – 2019. – № 2(54). – С. 111–117.

(Дата подачи: 14.02.2020 г.)

Т. Е. Черчес

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

T. Cherches

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk

УДК 159.9:81.25(043.3)

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ЭФФЕКТИВНОСТИ УСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ РАЗНЫХ ФОРМАХ ЕГО ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ

ROLE OF PSYCHOLOGICAL FACTORS IN STUDENT LEARNING EFFICIENCY IN DIFFERENT FORMS OF PRESENTATION

В статье представлены результаты теоретических и экспериментальных исследований психологических факторов усвоения учебного материала при разных формах его предъявления. Выявлены и обоснованы факторы, детерминирующие результативный аспект восприятия содержания учебного материала при разных формах его предъявления. На основании полученных данных автор обосновывает необходимость учета психологических аспектов восприятия учебного материала для повышения эффективности его усвоения.

Ключевые слова: восприятие учебного материала; усвоение учебного материала; наглядность; мультимедийная наглядность; мультимедийная презентация.